

— Мой возраст уже не тот, чтобы так жаждать крови, — спокойно произнес По Цяньцзюнь. — Может, задам пару вопросов и отпущу его. Но вот если попадешь в руки к другим — тут уж кто знает, что будет.

Не успел он закончить, как в разговор вмешался другой голос — молодой и слегка легкомысленный:

— Старший Цяньцзюнь, мы же договорились действовать сообща, зачем же перехватывать добычу? Этот человек принадлежит нам всем, нельзя же вот так брать и распоряжаться единолично.

— Цзи Юаньсы... — голос Шан Шаояна стал тяжелым.

Ситуация складывалась скверная. Он никак не ожидал, что в одном месте соберется столько практиков стадии Превращения Божества. Если они по-настоящему вступят в схватку, город Фэнью может быть стерт с лица земли, а ведь здесь сосредоточены все корни клана Шан.

В беседке Цзи Сингэ, хоть и не видела самих бойцов, по их голосам поняла — дело дрянь.

— Конец, их там как минимум трое... Господин Шаоян не встанет на нашу сторону. Его главная задача — защитить Фэнью, в пылу битвы ему будет не до нас. Что же делать? Отец до сих пор не ответил!

Пробормотав это, она обернулась к Лин Буфэю и увидела, что тот спокойно сидит и пьет чай. Ее аж передернуло от негодования:

— Ты что, совсем не боишься? Они же пришли за тобой!

Лин Буфэй едва успел отстраниться, когда она задела его руку, едва не опрокинув чашку:

— Эй, поосторожнее! Пытаешься воспользоваться моментом?

Цзи Сингэ пришла в ярость:

— Время-то какое, а ты о чем думаешь! Ты что, какая-то недотрога? Тебя пальцем тронь — будто убить пытаются.

Лин Буфэй даже бровью не повел, лишь добавил:

— Ну разумеется. Только моя суженая может меня касаться, а всяким легкомысленным девицам вход заказан.

Цзи Сингэ язвительно усмехнулась:

— Ладно, ладно. Ваш светлость Лин, вы такой святой и чистый, что я, разумеется, недостойна даже дышать с вами одним воздухом.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Цзи Сингэ глубоко вдохнула, приказывая себе не злиться — сейчас не время для эмоций. Расклад сил был очевиден: один почтенный Куму не справится с тремя противниками. Те явно подготовились, и даже сигнал о помощи, скорее всего, не пробился сквозь барьеры. Как быть? Где выход?

Чем больше она думала, тем сильнее охватывала паника. Казалось, все пути ведут в тупик.

В этот момент Лин Буфэй вздохнул:

— Цзи Сингэ, мы с тобой вообще в каких отношениях? Они пришли за мной, тебя это как касается? Долина Фэнци хоть и не крошечная, но и не настолько велика, чтобы они захотели наживать себе врагов в лице твоего клана Цзи.

Ого, он пытается ее выгородить? Цзи Сингэ почувствовала укол совести — оказывается, у парня есть совесть, и он помнит об их давней дружбе.

Не успела она додумать, как земля содрогнулась — в небе началась схватка!

Вокруг Цзи Сингэ вспыхнуло пламя — фамильная техника защитила ее. Вспомнив, что Лин Буфэй не владеет техниками, она поспешила развернуться к нему.

— Молодой господин! — Бай Лисюй бросился к нему, сложив ладони — световой барьер укрыл их обоих.

Однако мощь столкновения практиков стадии Превращения Божества была такова, что барьер, созданный Бай Лисюем, находившимся лишь на стадии Золотого Ядра, треснул после первого же удара.

Беседка зашаталась, камни посыпались сверху.

Увидев, что Лин Буфэй вот-вот упадет, Цзи Сингэ успела лишь крикнуть:

— Осторожно!

Раздался грохот — искусственная скала рядом взорвалась от остаточной волны ци. Черная тень вместе с грудой камней полетела прямо в их сторону, целясь в Лин Буфэя!

Бай Лисюй и Цзи Сингэ бросились к нему, но новый толчок сбил их с ног. Слышно было только, как Лин Буфэй глухо охнул, придавленный чем-то тяжелым.

Когда тряска на мгновение утихла, Цзи Сингэ, ошарашенная, бросилась на помощь. Подняв голову, она замерла, а затем расхохоталась:

— Недотрога? Святой и чистый? Ха!

Лин молодой господин лежал среди обломков, а сверху на него упала девушка. Лица было не разглядеть, но она, пытаясь удержать равновесие, мертвой хваткой вцепилась в его одежду, с силой потянув ее вниз и обнажив значительную часть груди.

Бай Мэнцзинь была в полном замешательстве.

Она была на полпути, когда в небе началась заваруха. У нее было немало способов выжить, но против подавляющей силы практиков высокого уровня даже госпожа Нефритовый Демон была бессильна.

Не успела она прийти в себя, как снизу раздался сердитый голос:

— Нащупалась?

Честно говоря, она ничего не ощущала. В той суматохе она просто схватилась за одежду, чтобы не упасть. Но раз уж ее обвиняют — грех не воспользоваться. Она быстро протянула руку и, решив, что раз уж виновата, то пусть хоть будет за что, крепко сжала его...

— А?

— Ха?

Свидетели сцены были шокированы не меньше участников.

Цзи Сингэ вытаращила глаза. Она, которой даже пальца Лин Буфэя коснуться не давали, сейчас наблюдала, как эта смелая девица вытворяет такое прямо у него на глазах! Вот это храбрость!

Впрочем, выражение лица Лин Буфэя было бесценным. Поделом ему — вечно он всех задирает, вот и получил ответку.

Цзи Сингэ снова рассмеялась, схватившись за живот:

— Дождался, ха-ха! Так тебе и надо!

Бай Мэнцзинь невинно подняла голову и встретила взглядом с поразительно красивым лицом.

В прошлой жизни она никогда не видела главу клана Лин, тот вел уединенный образ жизни. Она и представить не могла, что он так выглядит. Неудивительно, что он вечно твердил о своей внешности — пожалуй, лишь Нин Яньчжи мог с ним сравниться.

Только вот бессмертный Нин был подобен недостижимому цветку на вершине горы, далекому от земной суеты, а этот молодой господин, напротив, казался пугающе притягательным, его взгляд был полон страстей, словно он сам был воплощением мирских соблазнов.

— Это совсем не похоже на слухи! — подумала она. — Разве не говорили, что он скромный и трудолюбивый образец для подражания? Какую чушь он наплел, чтобы оправдать свои действия после захвата власти в прошлой жизни!

— Молодой господин! — Бай Лисюй не знал, что делать.

Лин Буфэй помрачнел еще сильнее:

— Чего уставился? Поднимай меня!

— А? Ох...

Мир наконец пришел в движение, двое поднялись с кучи камней, отряхиваясь от пыли.

Лин Буфэй, поправляя одежду, украдкой бросил взгляд на «смелую девицу». Юная, гибкая, кожа как нефрит...

Вспомнив недавний зрительный контакт, он выдохнул — к счастью, это была не какая-нибудь ведьма.

— Девушка, кто вы? Как вы здесь оказались? — Цзи Сингэ, испытывая симпатию к той, кто заставила Лин Буфэя сесть в лужу, решила взять инициативу на себя.

Бай Мэнцзинь ответила:

— Я... я приехала с почтенным И Мином из дворца Данься. После аукциона прогуливалась со старшими, и вдруг...

Цзи Сингэ удивленно приподняла брови:

— Вы ученица дворца Данься?

Бай Мэнцзинь поспешно замахала руками:

— Еще нет, только собираюсь. Почтенный И Мин как раз везет нас в дворец.

Цзи Сингэ немного успокоилась. Раз она под присмотром дворца Данься, значит, не враг.

В разговор вмешался Бай Лисюй:

— Если вы еще не приняты во дворец, откуда у вас такая глубокая культивация? И аура какая-то странная...

Бай Мэнцзинь бросила на него быстрый взгляд. Она скрыла свою истинную силу, чтобы не

привлекать лишнего внимания, и не ожидала, что Бай Лисюй так быстро это заметит — недаром он элита клана Уцзи.

— Это долгая история, — замялась она. — Моя сила досталась мне случайно, я не тренировалась сама. Обстоятельства весьма сложны, и я не могу раскрыть их до разговора с наставниками. Но у меня есть жетон почтенного Чанлина в качестве доказательства.

Изучив предъявленный жетон, Цзи Сингэ кивнула:

— Верно, это вещь дворца Данься.

Бай Лисюй больше не задавал вопросов.

В небе снова прогремел взрыв духовной энергии. К счастью, вовремя возникший световой барьер укрыл беседку. Бай Лисюй потянул своего господина внутрь, а Чунхэ закричала:

— Мисс, скорее сюда!

Пятеро укрылись в беседке. Цзи Сингэ воспользовалась моментом, чтобы познакомиться с Бай Мэнцзинь — в этой изоляции ей хотелось найти союзника.

— Госпожа Бай, раз уж мы встретились, если переживем это, приглашаю вас в гости в долину Фэнци.

— Благодарю, госпожа Цзи. Но сначала мне нужно во дворец Данься, только после распоряжений наставников я смогу куда-то выходить.

Лин Буфэй, услышав это, бросил на них насмешливый взгляд:

— Цзи Сингэ, ты видишь ее в первый раз, даже не знаешь, кто она, а уже приглашаешь. Не боишься впустить волка в овечью шкуру?

Цзи Сингэ это задело:

— Какого волка? Госпожа Бай случайно коснулась тебя, она не хотела! Не будь таким мелочным!

— Случайно? — Лин Буфэй стиснул зубы. — Сначала случайно, а потом? Я же сказал «хватит», а она продолжала, разве это случайность?

И правда... Четыре пары глаз уставились на нее.

Бай Мэнцзинь осторожно посмотрела на него и робко прошептала:

— Я тогда была дезориентирована, вы сказали трогать — я и трогала, только потом поняла, что вы имели в виду.

Значит, он сам виноват? Лин Буфэй впервые в жизни не нашел что ответить. Глядя на невинное лицо Бай Мэнцзинь, он не мог вымолвить ни слова колкости.

Цзи Сингэ чуть не лопнула от смеха:

— Ха-ха-ха! Нашла коса на камень! Молодой господин Лин, сохраняйте лицо!

Лин Буфэй помрачнел:

— Тебе смешно? А не боишься, что не вернешься домой?

Цзи Сингэ махнула рукой:

— Я уже смирилась. Мы не можем вмешаться в битву практиков стадии Превращения Божества. А раз их цель — ты, то если проиграешь, это твои проблемы, а не долины Фэнци.

— ... — Лин Буфэй лишился дара речи.

Цзи Сингэ, вернув должок, улыбнулась:

— Что, жалеешь? Если бы согласился на мое предложение раньше, я бы сейчас волновалась за тебя.

Лин Буфэй ответил с каменным лицом:

— Забудь. Ты все равно ничем не можешь помочь, так что толку от твоих волнений?

Его же слова вернулись к нему бумерангом. Цзи Сингэ хотела разозлиться, но, взглянув на Бай Мэнцзинь, передумала.

Да ладно, чего на него злиться? У него сейчас только язык острый, а в остальном он беспомощен.

Пока они препирались, битва в небе на мгновение стихла. Раздался угрожающий голос Ху Эрнян:

— Старик Куму, если продолжишь в том же духе, отправишься на перерождение раньше времени!

Цзи Юаньсы добавил:

— Почтенный Куму, клан Уцзи силен, мы не хотим заходить слишком далеко.

Голос почтенного Куму прозвучал так, будто он постарел еще на десять лет:

— Вы уже зашли слишком далеко, когда напали на молодого господина. Хотите предъявить претензии — идите в клан Уцзи, к чему нападать на ребенка?

По Цяньцзюнь холодно ответил:

— Хватит. Если затянем, придет подкрепление. Сын Лин Юньчжоу здесь, будем действовать по способностям!

Как только он произнес последнее слово, огромная рука, сотканная из золотого света, возникла над беседкой и потянулась к ним!

— Не выйдет! — рявкнул почтенный Куму, и золотая рука была развеяна ударом лазурного света.

Вслед за этим все здание Чжайсин задрожало от переплетения энергий.

Раздался вздох Шан Шаояна:

— Попридержите пыл. Если пострадают люди в городе, не обессудьте, я не буду проявлять снисходительность.

Возможно, благодаря его усилиям барьер вокруг беседки еще держался. Но от вибраций люди внутри едва удерживались на ногах.

Бай Мэнцзинь, держась за колонну беседки, наблюдала за сражением.

Лазурный свет принадлежал почтенному Куму. Он был сильнейшим из четверки, но противников было слишком много, к тому же, возможно, у него остались старые травмы. Успеет ли подкрепление Уцзи? Вряд ли, враги все предусмотрели.

Было ли такое в прошлой жизни? Лин Буфэй был настолько скрытен, что когда он появился на публике, уже был главой клана. Она не могла судить по своим воспоминаниям. Но одно она знала точно: Лин Буфэй выжил.

— Молодой господин! — вдруг крикнул Бай Лисюй.

Бай Мэнцзинь подняла голову: снаружи беседки появился книжник в синих одеждах. Взмахнув веером, он заставил Лин Буфэя пошатнуться и покатиться к нему:

— Пойдем со мной!

Странник Наньпин Цзи Юаньсы? Хитер, решил воспользоваться моментом, пока Куму и По Цяньцзюнь заняты друг другом.

Однако не успел Лин Буфэй оказаться в его руках, как летящий лист преградил путь — это

почтенный Куму нашел возможность вмешаться.

К сожалению, стоило ему отразить Цзи Юаньсы, как По Цяньцзюнь снова пустил в ход золотую руку.

Лин Буфэй, пошатываясь, наконец не выдержал:

— Вы сначала договоритесь, кто меня забирает! У меня уже голова кругом идет! Не можете решить — киньте жребий!

Цзи Юаньсы рассмеялся:

— Забавный малый. Не боишься?

Лин Буфэй усмехнулся:

— А чего мне бояться? Вы что, рискнете меня убить?

Цзи Юаньсы на мгновение замолчал. Вопрос был слишком острым. В глубине души они понимали — не рискнут! Клан Лин — один из трех величайших, никто не решится на такой шаг, иначе спокойной жизни не видать.

— Ты просто никчемный слабак, старик Цзи! — раздался голос Ху Эрнян. С неба метнулась красная нить, обвивая Лин Буфэя. — Даже ребенка забрать не можешь.

Цзи Юаньсы взмахнул рукой, разбивая нить:

— Сама попробуй! Языком молоть каждый горазд.

Ху Эрнян пришла в ярость:

— Ты смеешь мне мешать! — Тысячи красных нитей устремились к Цзи Юаньсы.

Тот нахмурился:

— Ху Эрнян, ты с ума сошла? Решила всю силу на меня спустить?

Ху Эрнян действительно была как безумная:

— Да, и кто посмеет мне помешать, того я не пощажу!

По силе Ху Эрнян превосходила его, и Цзи Юаньсы, разозлившись, воскликнул:

— Раз так, не вини меня! — Он взмахнул рукавом, и вся беседка была вырвана с корнем!

— А-а-а! — Цзи Сингэ одной рукой вцепилась в колонну, другой — в служанку, ее болтало из стороны в сторону.

— Молодой господин! — Бай Лисуй, чей уровень культивации был выше, пытался устоять. Он влил энергию в ноги, пытаясь пробраться к Лин Буфэю.

Но не успел он сделать и пары шагов, как золотая рука схватила беседку, и его отбросило назад. Все усилия пошли прахом.

Лин Буфэй уже тошнило от этой тряски. Он не мог ни за что ухватиться. В какой-то момент он нащупал что-то, похожее на спасательный круг, и уцепился мертвой хваткой.

— Ты что делаешь? — услышал он голос и понял, что вцепился в ногу госпожи Бай.

— ... — Лицо его покраснело, но рук он не разжал!

— С-с-с... — послышался звук рвущейся ткани, и он ощутил под пальцами что-то гладкое.

Бай Мэнцзинь помолчала мгновение и протянула ему руку:

— Вверх!

Если он продолжит так дергать, от ее штанин ничего не останется.

Лин молодой господин перестал привередничать, схватился за ее руку и взобрался наверх, используя ее как живую опору.

В этот момент золотая рука исчезла, а беседку подхватил летящий лист, немного стабилизировав полет.

Цзи Сингэ выдохнула, собираясь что-то сказать, но, заметив происходящее в углу, на мгновение замолчала, а затем взорвалась:

— Лин Буфэй! Какой же ты лицемер!

Раньше он не позволял даже рукава коснуться, строил из себя святошу, а теперь? Обнимает девушку и пользуется моментом!

Нельзя верить мужчинам! Вечно плетут красивые слова, а сами...

Бесит! Пусть эта «жена» сама с ним мучается, она не собирается!

Лин Буфэй покраснел до корней волос, но разжимать руки не собирался.

Шутки в сторону — если он сейчас отпустит, его внутренности вытряхнут наружу.

Бай Лисюй помедлил и протянул руку:

— Молодой господин, возьмитесь за меня.

Конечно, Лин Буфэй не хотел никого помогать, и если был выбор, он предпочел бы Бай Лисюя. Но стоило ему потянуться, как беседку снова тряхнуло, и он вцепился в Бай Мэнцзинь еще крепче.

Бай Лисюй: «...»

Под присмотром практиков стадии Превращения Божества беседка отделилась от здания Чжайсин и полетела в ночное небо.

В темноте ничего не было видно, как вдруг впереди выросла огромная гора.

— Плохо! — вырвалось у Бай Лисюя. — Столкнемся!

Почтенный Куму первым пустил в ход летящие листья, По Цяньцзюнь — золотые стрелы, а потом налетел вихрь, подхвативший беседку. Красные нити переплелись в сеть, добавляя хаоса.

Почтенный Куму и По Цяньцзюнь сменили цель, пытаясь отнять Лин Буфэя у Цзи Юаньсы.

В этот момент красная нить бесшумно просочилась внутрь, под прикрытием других энергий обвила Лин Буфэя и утянула его вместе с Бай Мэнцзинь, которую он не отпустил.

— Молодой господин! — успел крикнуть Бай Лисюй, когда их вырвало из беседки.

— Плохо! — Куму бросился на перехват, но его энергия была связана с остальными. Ху Эрнян, не колеблясь, отсекла нити, выигрывая время.

Движения практиков стадии Превращения Божества молниеносны — в мгновение ока она исчезла вдали.

Голос Ху Эрнян донесся издалека:

— Старик Куму, я забираю его. Если хочешь его жизни — не смей преследовать. Может, если ответит на вопросы, я его и верну.

Вот черт!

Бай Мэнцзинь мысленно выругалась.

Она действительно хотела использовать Лин Буфэя как трамплин, но не таким же образом!

В небе дул сильный ветер, а у нее была порвана штанина, и холодный воздух задувал внутрь.

Мало того, этот бессовестный Лин Буфэй вцепился в ее плечи так, что она едва дышала!

— Отпусти! — процедила Бай Мэнцзинь сквозь зубы.

— Нет, — покачал головой Лин Буфэй.

— Если отпустишь — не упадешь.

— Нет! — отрезал он еще решительнее.

Бай Мэнцзинь была на грани того, чтобы выйти из себя, но заметила, что он дрожит, и вдруг поняла:

— Ты боишься высоты?

— Нет, — молодой господин Лин ни за что не признается в этом, даже если его губы побелеют от страха!

Бай Мэнцзинь усмехнулась:

— Тогда возьми за мой рукав, так я задыхаюсь.

Лин Буфэй был в смятении. Небо свидетель, он не лгал Цзи Сингэ, но кто же знал, что в итоге он будет висеть на шее у незнакомой девушки?

<http://bllate.org/book/20842/2101296>